

«ОТКУДУ НАЧНУ ПЛАКАТИ...»

Начало на стр. 1

Нельзя научить тому, чего сам не умеешь. Покаяние святого Андрея глубоко и искренне. Через весь канон проходит одна мысль: «Согрешил больше всех людей, один согрешил Тебе, Господи, но смилуйся и будь милосерден ко мне». Чем ближе человек к Богу, тем яснее видит свои грехи. С одной стороны, Великий канон святого Андрея Критского является его покаянной автобиографией, с другой стороны, его автор — пастырь и епископ — думал и о душах человеческих, располагая верующих к спасительному покаянию в дни **Великой**

Четырдесятницы.

Святитель Андрей Критский первым стал писать богослужебные каноны. Его перу принадлежат каноны на все двенадцатые праздники. Великопостное богослужение кроме Великого канона украшено и другими творениями этого святого.

В творениях преподобного Андрея отмечают естественный ход мысли, свободу выражения сложных внутренних состояний. В славянском переводе эта своеобразность слова и слога передается и сохраняется особенно полно, и канон понятен даже на слух.

При завершении формирования **Постной Триоди Канон** был несколько дополнен. Ирмосы в их современном звучании присоединил преподобный **Иоанн Дамаскин**, а тропари в честь преподобной **Марии Египетской** и самого преподобного **Андрея** написаны также позднее преподобными братьями **Феодором и Иосифом Студитами**. Тропари к святой **Марии Египетской** читаются в среду и четверг, а обращения к самому преподобному **Андрею** канон завершается.

Александра Сопова
www.taday.ru/text/28000.html

ЛЕТОПИСЬ

30 января день памяти преподобного **Антония Великого**, величайшего подвижника, основателя пустынножительства и отца монашества. В этот день в храме во имя Казанской ико-

ны Божией Матери священник **Михаил Власов** отслужил молебен.

18 февраля в храме во имя Казанской иконы Божией Матери священник **Михаил Власов** отслужил **Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского**. В этот день в храме собралось много прихожан, горят свечи, и возносится к Господу покаянная молитва. Через весь канон проходит одна

мысль: «согрешил больше всех людей, один согрешил Тебе, Господи, но смилуйся и будь милосерден ко мне».

Ирина Ильина
Фото Людмилы Паниной

Редактор: протоиерей Вадим Маркин
Ответственный секретарь: Екатерина Машина
Компьютерная верстка: Татьяна Балака
Корректор: Светлана Калашник
Подписано в печать: 26.02.2010 **Тираж:** 999 экз.

Адрес: 140413 Россия, Московская обл., Коломенский район, п. Радужный, Песковское ш., д. 1
Телефон: 8 (495) 768—6592
www.hram-radugniy.narod.ru
e-mail: hram_radugniy@mail.ru

«ОТКУДУ НАЧНУ ПЛАКАТИ...»

Если мы придем в храм вечером в один из первых четырех дней **Великого поста**, многих поразит необычная картина: в церкви темно, люди стоят с горящими свечами, звучит строгий и торжественный голос священника... Это читается **Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского**.

Пост — время покаяния, и именно к покаянию в это время ведут человека богослужения. На **Великом повечерии** понедельника, вторника, среды и четверга первой недели Великого поста поется и читается по частям, а на утрене четверга пятой седмицы того же поста звучит в полном составе Великий покаянный, или, как его еще называют, умирительный канон. Он читается за великопостным богослужением в храмах вот уже почти **1200 лет** и воспринимается верующими так же, как и тогда, когда был написан преподобным песнотворцем. Слова церковно-библейских чтений, молитв, песнопений то оживляют требования совести человека, то успокаивают боли человеческого сердца. Великий канон состоит из **250 тропарей** (в обычных канонах их около 30) и великим именуется не только по необычно большому числу стихов, но и по высоте мыслей и силе их выражения.

«Откуда начну плакати окаянного моего жития деяний», — слышим мы первые слова канона. Далее в нем

Преподобный Андрей Критский — миниатюра в рукописи XII века

чередуются воззвания к собственной душе, обращения к Богу, главной темой которых остается раскаяние и надежда на прощение.

Нить мыслей святого Андрея о покаянии развивается на основе многочисленных библейских примеров. Персонажи священной истории то представляют нам высокие образцы святой жизни, то побуждают нас к внимательности примерами своего глубокого падения. Весь **Ветхий Завет** предстает перед нами в каноне как школа покаяния. Но здесь есть не только примеры из **Священного Писания**, но и увещания, рассуждения, молитвы.

Святой Андрей Критский не только изображает процесс обращения грешника к Троице Богу, но и возбуждает у слушателей покаянные чувства: «**Приближается, душа, конец, приближается. И не радеешь и не готовишь-**

Время сокращается. Встань! Судия близ дверей». Из канона можно заключить, что к покаянию нас движут тяжесть греха, жажда Богообщения, милосердие Божие, страх вечной гибели и память о смерти, Божиим суде и посмертном воздаянии.

Во всех песнях канона, начиная с самой первой, где повествуется о создании человека и его грехопадении, есть тропари, построенные на новозаветных откровениях. Обращений ко Христу и мотивов Нового Завета становится все больше, укрепляется надежда на милость Бога. Кончается Великий канон мирными строками человеческого сердца, принесшего покаяние. Здесь опять исповедание милосердия Божия и духовной нищеты человека, который ее приносит Богу как приятную жертву.

Продолжение на стр. 4

ПРАВОСЛАВИЕ И РЕКЛАМА

За два минувших десятилетия, слава Богу, перестало быть под негласным запретом все то, что относится к духовной сфере. Наши соотечественники в своей массе стали грамотнее в вопросах, связанных с богослужениями, историей и современной жизнью Церкви. Степень грамотности, конечно, весьма различна, но большинство уже усвоило и принятые православным церковным этикетом обращения к священнослужителям, и правила поведения в храме, и названия икон. К сожалению, в наш прагматичный век это просвещение принесло не только добрые плоды — рядом с ними буйным цветом разрослись цепкие сорняки. Преломленное, а точнее искаженное восприятием бывших советских людей, насильно выброшенных в рыночную экономику, оно имело последствия, которых в начале благодатного времени «второго Крещения Руси», начавшегося в конце восьмидесятых годов, нельзя было предполагать.

Одним из таких последствий является употребление слов и изображений, традиционно тесно связанных с православным церковным обиходом, в коммерческих целях. Нередко это делается в целях прямо противоречащих учению Церкви. Наиболее яркий негативный пример это, конечно, бесчисленные рекламные объявления «православных целительниц», разных «ясновидящих матушек», владеющих белой магией и пользующихся «Божьей силой», а также иконами, ладаном и церковными свечами для своих сомнительных манипуляций. На фотографиях, сопровождающих эти объявления, врачевательницы нередко запечатлены в платочках и в окружении икон. Насчет этих деятельниц у Православной Церкви существует вполне определенное мнение, многие православные священнослужители, включая иерархов, не раз высказывались по этому поводу, предостерегая своих чад от обращения к «матушкам».

Периодически возникали и другие вопиющие ситуации, когда разного рода люди, облаченные в черные одежды, выдавали себя за священников, насельников и насельниц безвестных разоренных монастырей в глубинке, собирая пожертвования на их восстановление. Реальную принадлежность этих людей к духовному сословию определить обычному человеку было не под силу, да и задаваться этим вопросом первоначально было как-то совестно. Слава Богу, Священноначалием подобные ситуации раз и навсегда были пресечены прямым запретом

на сбор священнослужителями и монашествующими пожертвований в общественных местах.

Существует и другой аспект проблемы, когда церковную символику и терминологию в коммерческих целях используют те, кто вроде бы занимается вполне нейтральными, или даже полезными вещами. Зачастую они демонстрируют вопиющую безграмотность, как например устроители рекламной акции, направленной на привлечение посетителей на православную выставку-ярмарку на ВВЦ.

Объявление об этом периодически звучат в московском метрополитене. Суть информации не меняется — предлагается посетить выставку и приобрести товары «православных производителей» — монастырей, храмов, а также просто отечественных предприятий. В целом, идея очень хорошая, никто с этим, думаю, спорить не будет.

Большинство из живущих в Москве помнит, какой ажиотаж некогда вызывали первые подобные ярмарки, проводившиеся сначала в бывшем производственном здании на улице Орджоникидзе, а затем переместившиеся как раз на ВВЦ. Именно тогда зародилась идея проведения будущих выставок-форумов «Православная Русь», которые теперь, став значимым церковно-общественным мероприятием, проходят в крупных залах в центре столицы. И за то, что такие выставки в прежнем малом формате продолжают проходить на ВВЦ честь и хвала руководству выставочного центра. Это значит, вероятно, и то, что проект прибыльный, иначе бы, наверное, давно все прикрыли. И все бы ничего, но объявления о выставках на ВВЦ все время называются по-разному, в зависимости от текущих праздников церковного календаря и прямо в тексте используют эти сугубо церковные названия.

Православная выставка-ярмарка «Воздвижение Креста Господня» (каково сочетание!? О.К.) плавно перетекает в православную выставку ярмарку «Покров Пресвятой Богородицы» и т.д. Последний раз в метро звучала реклама выставки «Знаменье Божией Матери» (именно так, через мягкий знак и без кавычек О.К.). В одном из переходов между центральными станциями висел даже рекламный плакат с такой надписью — безграмотной, как с точки зрения русского языка, так и с богословской позиции. Честно говоря, бывает неловко и стыдно, когда в очередной раз в очередном переходе людской гул в подземке перекрывает металлический

голос диктора, призывающий на такую выставку с непременно упоминанием названия, совпадающего с очередным церковным праздником. Понимаю, что сменой названий слушателя пытаются заинтриговать, предполагая некую тематическую привязку к празднику и новизну экспозиции, но, на деле в массе своей товары и участники одни и те же. Почему нельзя просто приглашать на выставку-ярмарку, именуя ее **Покровской, Воздвиженской Никольской?** Тогда и направленность была бы очевидна и вопросов о том, что такое «православные производители» не возникало бы.

Проблема с неуместным использованием церковных названий возникла не вчера. Помню, как-то раз, настоятель моего приходского храма вслух отчитал по этому поводу одну предпринимательницу. Дело было еще в начале девяностых годов. Вполне благочестивая верующая женщина открыла свой бизнес — продажу нижнего женского белья и пришла в храм с просьбой освятить помещение магазина. И, батюшка было уже согласился, но в последний момент вдруг настороженно спросил: А как называется ваше заведение? «Оранта!» — восторженно провозгласила предпринимательница. Потом она искренне недоумевала почему ей, давшей своему ООО такое хорошее церковное название, батюшка не только отказал в освящении, но и сделал выговор, вполне резонно возмущившись таким контекстом использования греческого слова «**моление**».

Но, увы, нередко бывает так, что слово «**православный**», а также разные другие сугубо церковные термины, без зазрения совести используют в коммерческих целях, упоывая именно на то, что народ, в массе своей питающий благоговение и доверие к Церкви и всему, что с Ней связано, сочтет «церковное» название гарантией качества. Это как бы дополнительная рекомендация, косвенно указывающая на то, что люди, производящие данную услугу или продукт, в своих действиях руководствуются христианскими заповедями, а, стало быть, не обманут. Так в православных изданиях появляются рекламные объявления многочисленных «православных адвокатов», «православных риэлторов», «православных врачей». Венцом абсурда, на мой взгляд, было рекламное объявление, помещенное в известной и многотиражной справочно-информационной газете: «Православная хирургия XXI века: маммология, урология, проктология» (!). Возможно, объявления давались специалистами глубоко и искренне верующими. Но допустимо, нравственно ли фактически торговать своей верой, пытаться прибавить себе клиентов посредством демонстративного позиционирования своей религиозной принад-

лежности, и может быть, пытаясь компенсировать этим недостаток профессионализма?

Другой аспект проблемы — появление у светских производителей товаров и продуктов питания «брендов» православной тематики. В их числе вина, в названиях которых церковная терминология порой используется в откровенно соблазнительном контексте, и бесчисленные «монастырские» напитки, с этикетками, изображающими сомнительных персонажей, которых покупателей, таким образом, побуждают воспринимать как духовных лиц. Иногда все не так вопиюще выглядит, но суть не меняется. Например, несколько лет назад появилась марка шоколадных конфет «Ангел Хранитель». На коробке — изображение миловидной золотоволосой пухлой голубоглазой девочки в венок. И картинка симпатичная, хотя, надо сказать, лицо «ангелочка» как у вполне взрослой женщины и конфеты, может быть, вкусные. Но причем здесь Ангел Хранитель? А ведь это словосочетание уже является зарегистрированной изготовителями торговой маркой! В итоге, в сознании невоцерковленных потребителей происходит размывание и даже подмена понятий — **ангел Божий**, данный при святом **Крещении** каждому христианину для помощи в деле спасения, ассоциируется с пухлым смазливый ребенком и шоколадными конфетами. В таком контексте употребление шоколадок со столь привлекательным и благостным названием выглядит чуть ли благочестивым занятием.

Подобных примеров можно найти огромное количество, а их душевредные последствия не подлежат исчислению. Возможно, имеет смысл на общецерковном уровне ввести категорический запрет для чад Русской Православной Церкви на использование в частных коммерческих проектах богословских и церковных терминов, а также обратиться к редакторам православных изданий с тем, чтобы они более внимательно подходили к содержанию публикуемых объявлений. По крайней мере, после такого явного наложенного запрета публикация об услугах «православного адвоката», например, будет свидетельствовать о том, что человек игнорирует церковное постановление, а значит заявленная им конфессиональная принадлежность сомнительна. Наконец, убеждена, что настало время **ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО** регулирования использования религиозной символики и названий в коммерческих целях. Иначе, чего доброго, может появиться бренд «Спаситель» или что-нибудь подобное и православные верующие ничего не смогут с этим поделать.